

11. Краткий отчет о 11-м заседании Шестого комитета 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: док. ООН A/C.6/64/SR.11 [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <<https://digitallibrary.un.org/record/677901?ln=ru>>. – Дата доступа: 26.04.2020.

12. Доклад Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Организации: док. ООН A/74/33 [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. – Режим доступа: <<https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/33>>. – Дата доступа: 21.06.2020.

КНР В ООН: ВСТУПЛЕНИЕ И ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ма Джин Юй

*Белорусский государственный университет,
4, пр. Независимости, Минск, 220030, Беларусь, jing_yu@mail.ru*

В статье представлен анализ участия КНР в деятельности ООН с момента вступления в эту международную организацию. Автором отражена специфика вступления КНР в ООН. Научная новизна заключается в оценке влияния участия КНР в ООН на внешнюю политику страны.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; ООН; внешняя политика; многосторонняя дипломатия.

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AT THE UN: INTRODUCTION AND REFORMATTING OF INTERNATIONAL ACTIVITIES

Ma Jing Yu

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk, 220030, Belarus, jing_yu@mail.ru*

The article presents the analysis of the participation of the People's Republic of China in UN activities since its accession to this international organization. The author reflects the specifics of the PRC's accession to the UN. The scientific novelty lies in the assessment of the impact of the PRC's membership in the UN on China's foreign policy.

Keywords: the People's Republic of China; United Nations; foreign policy; multilateral diplomacy.

Вступление КНР в ООН. Китай вошел в число государств – учредителей ООН 24 октября 1945 г. Тогда же он обрел статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Однако особенность заключалась в том, что в то время от имени Китая в ООН выступала Китайская Республика, политический центр которой в 1949 г.

переместился на Тайвань. До 1971 г. страны Запада стремились к изоляции социалистического Китая. Наиболее идеологически близким к своей новой системе Китай считал СССР и другие страны восточного социалистического блока.

Принципиально новым событием последующего времени стало решение о сближении отношений с США, которое было утверждено на пленуме ЦК КПК в октябре 1968 г., которое представляло собой небольшую группу сторонников Мао Цзэдуна. Спустя месяц Китай предложил США возобновить переговоры в Варшаве и заключить соглашение на основе пяти принципов мирного сосуществования. В феврале 1972 г. состоялась встреча президента США Р. Никсона и председателя КНР Мао Цзэдуна, что явилось причиной появления нового направления внешней политики КНР: появлению взаимодействия с развитыми государствами планеты. Отметим, что появление контактов с Соединенными Штатами, а также признание КНР в ООН способствовало установлению Китаем дипломатические отношения со 110 странами в 1970-е гг. [1].

Сближение со странами Запада поспособствовало замене представительства Китая в ООН. В 1971 г. КНР заняла место Китайской Республики в СБ ООН. В силу этого принципиальных политико-правовых затруднений для перехода представительства китайского народа в ООН к КНР не возникало. Такой переход произошел в 1971 г., когда 25 октября на 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 76 голосами «за» при 35 «против» и 17 воздержавшихся было принято решение о восстановлении законных прав КНР в ООН [см.: 2].

И. А. Ряснов отмечает, что точкой отсчета стала осень 1971 г. Считается, что подобные резолюции, появлявшиеся на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, регулярно не набирали нужного числа голосов. По мнению уже упомянутого автора, поворотным моментом стал известный «секретный» визит Генри Киссинджера в Пекин в июле 1971 г. Американский политик в дальнейшем обращал внимание, что значительное число государств, до того не голосовавших за представительство КРН в Организации из-за боязни США, поменяли позицию после корректировки Вашингтоном риторики взаимоотношений с Китаем [2].

По оценке некоторых российских экспертов, в 1970–1980-х гг. деятельность КНР в ООН не отличалась высокой активностью, поскольку ей не хватало опыта деятельности в области многосторонней дипломатии [см.: 2]. Нам представляется, что дипломатическая сдержанность КНР в этот период была результатом не отсутствия

достаточного опыта, а процесса глобального переформатирования международной деятельности, консолидации стран третьего мира.

Основным внешнеполитическим проводником переформатирования международной деятельности Китая являлось министерство иностранных дел. Тем не менее, МИД проводил курс, подчиненный внеминистерской лидирующей группе, которая разрабатывала основополагающие направления политики. В отличие от других стран, большая часть китайской внешней политики генерировалась мозговыми центрами формально под эгидой и контролем правительства, но реально вне его. Отличительным акцентом отношений Китая с крупными державами стало то, что обсуждение наиболее принципиальных моментов внешней политики происходило с участием влиятельных лиц государства, исходные данные для которых формировали мозговые центры. Поскольку эти обсуждения носили неофициальный характер, они, как правило, становились более свободными и менее ограниченными предварительными условиями, чем переговоры между правительственными чиновниками. При этом Китай также демонстрировал отличительные в сравнении с другими государствами доктрины и принципы стратегической мысли и теоретические подходы к пониманию международных отношений. Тем не менее, во всех подобных случаях китайские руководители, даже в период отсутствия членства КНР в ООН, сверяли свои внешнеполитические шаги с международно-правовыми нормами и предписаниями ООН.

Важнейшей задачей КНР стало лоббирование действий по удалению (организационному и политическому) КР из всех структур системы ООН, а также ослабление ее позиций на мировой арене. Эту разнообразную по направлениям и масштабную задачу руководство КНР осуществляло при поддержке Советского Союза, социалистических государств, а также Великобритании, Франции и других государства Западной Европы, а также «третьего мира» [3].

Усилия Пекина в течение последующих десятилетий привели к тому, что КР потеряла право членства во всех структурах системы ООН и не признавалась подавляющим большинством государств мира в качестве отдельного независимого государства, а ее название в международных организациях и объединениях, где Тайвань остается членом, звучало в разных версиях, среди которых «Тайвань», «Китайский Тайбэй», «Тайвань, Китай». В некоторых международных организациях, ассоциированных с системой организаций ООН, фигурирует под названием «Китай-Тайбэй» или Китайский Тайбэй» [4].

Переформатирование международной деятельности КНР после вступления в ООН. Масштабность осуществленных действий по упрочению собственного положения среди акторов международной деятельности подтверждает процесс включения КНР в систему международных организаций. К началу 2000-х гг. Китай вошел в состав ряда организаций системы ООН, таких как ФАО, ЮНКТАД, ЮНЕСКО, УВКБ ООН, ЮНИДО и пр.

Важной вехой этого периода стало декларирование председателем КНР Цзянь Цзэмином стратегии достижения многополярного мира. Концепция многополярности легла в основу Декларации о многополярном мире, подписанной Цзянь Цзэмином и президентом России Борисом Ельциным в 1997 г. Два лидера договорились осуществлять «стратегическое взаимодействие в XXI в.», что наблюдается и в современных российско-китайских отношениях [1].

Восстановление прав в ООН позволило КНР приступить к процессу вступления во многие международные структуры, постепенно достигая статуса полноправного члена международного сообщества.

Все более внушительным становился список членства КНР в международных организациях, объединениях и структурах, функционирующих вне непосредственного подчинения ООН, либо связанных с ней ассоциативно. Назовем следующие: Африканский банк развития; Азиатский банк развития; Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество; Ассоциация карибских государств (наблюдатель); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (партнер по диалогу); Ассоциация государств Юго-Восточного Регионального форума азиатских стран; Банк международных расчетов; Карибский банк развития; Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии; Группа 20; Группа 77; Международное агентство по атомной энергии; Международный банк реконструкции и развития; Международная Торговая Палата; Международная организация гражданской авиации; Международная организация уголовной полиции; Ассоциация по международному развитию; Международная федерация Красного Креста и Красного Полумесяца; Международная финансовая корпорация; Международный фонд сельскохозяйственного развития; Международная гидрографическая организация; Международная организация труда; Международная морская организация; Международный Валютный Фонд; Международный Олимпийский комитет; Международная организация по миграции (наблюдатель); Международная организация по стандартизации; Международный центр картофеля; Международный союз электросвязи; Латино-Американская ассоциация интеграции (наблюдатель); Движение неприсоединения

(наблюдатель); Организация по запрещению химического оружия; Постоянная палата третейского суда; Шанхайская организация сотрудничества; Международный почтовый союз; Всемирная таможенная организация; Всемирная организация здравоохранения; Всемирная организация интеллектуальной собственности; Всемирная метеорологическая организация; Всемирная туристская организация; Всемирная торговая организация.

Если учесть, что вступление в ту или иную международную структуру было результатом всесторонней и взвешенной оценки перспектив и возможностей членства для страны, можно утверждать, что КНР в 1970-х – 1990-х гг. осуществила гигантскую работу по переходу от непризнанного в ООН государства к широко интегрированному членству в самых разнообразных по целям и направлениям деятельности международных структурах и объединениях. Важно также иметь в виду, что Пекин не оставался второстепенным членом этих структур и объединений, а осуществлял в них активную деятельность. Членство в ООН помогло Китаю выстраивать свою внешнюю политику в виде дружественных отношений с соседними странами и стратегических отношений со сверхдержавами. Благодаря этому Пекин смог более результативно отстаивать за рубежом свои национальные интересы, создавать благоприятные условия для внутреннего развития, осуществлять политику здоровой экономической и политической конкуренции в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виноградов, И. С. История развития внешней политики КНР / И. С. Виноградов [Электронный ресурс] // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 6. – Режим доступа: < <https://doi.org/10.24158/fik.2018.6.14>>. – Дата доступа: 28.08.2019.
2. Ряснов, И. А. Политика Китая в ООН / И. А. Ряснов // Власть. – 2014. – № 3. – С. 157–159.
3. Восемь принципов внешней помощи Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <<http://history.mofcom.gov.cn/?newchina=%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%AF%B9%E5%A4%96%E6%8F%B4%E5%8A%A9%E5%85%AB%E9%A1%B9%E5%8E%9F%E5%88%99>>. – Дата доступа: 28.08.2019 (на кит. яз.).
4. Внешняя политика Китайской Республики [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/внешняя_политика_Китайской_Республики>. – Дата доступа: 20.08.2020.